

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 7 de diciembre de 1979

Буэнос Айрес, пятница 7 декабря 1979 г.

N° 1553

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

„ПЕРСИДСКИЙ ТРЮК“

Заявление А. И. Солженицына, которое "Наша Страна" предлагает вниманию своих читателей, было опубликовано в Европе газетой "Ди Вельт" и журналом "Экспресс".

Среди новейшей эмиграции из Советского Союза начала выделяться группа авторов, которые из неприязни, боязни, отталкивания вообще ли от религии или только особенно от православия, более всего опасаются что оно в будущей России сможет занять достойное и духовно-влиятельное место. Им следуют и некоторые западные журналисты в крупных газетах. Казалось бы, перед их глазами есть хотя бы пример Польши, где Церковь благодетельно владеет душами народа вопреки давящей атеистической диктатуре. Или пример Израиля, где религии отведена влиятельная душеобразующая и даже государствообразующая роль. Но они обходят эти примеры, отказывая России в том, что разрешается другим народам. Почему-то напуганные всякой возможностью именно русского религиозного возрождения (уже реально идущего под смертельным давлением коммунизма), эти авторы, из своего безопасного убежища, спешат опорочить наше возрождение перед западными читателями. Эти люди и эти перья то бесстыдно сплетают православие с антисемитизмом, даже отождествляют их. То, в последнее время, применяют низкий политический прием, который я назвал бы "персидским трюком": жестокости мусульманского фанатизма в Иране лепят ярлыком на лоб возрождающемуся православию России, мечут в глаза персидским порошком человеку, встающему с ниц на колени. Политически — это эффектный бьющий трюк, и его используют люди безответственные, мало озабоченные глубиной, плодотворностью и основательностью будущего взаимопонимания освобожденной России и Европы. Но именно нас, жертв коммунистического фанатизма, уже не может привлечь ничей фанатизм никогда. Ни в каких проявлениях, ни в чьих высказываниях нынешних русских религиозных и культурных деятелей вы не найдете никакого оттенка, сходного со структурой сегодняшней религиозной мысли и власти в Иране. (В частности, автор "Архипелага" убоивается дружных обвинений, что именно он хочет новых Архипелагов и аятолл, — такого не издумывала даже и советская пропаганда).

В этом ряду может быть наиболее нетерпеливо, опрометчиво и громко бросил обвинения во французской и германской печати парижский профессор Эткинд. Бывают люди, весьма развитые интеллектуально и очень остро политически, но совсем не развитые духовно, в частности и особенно к восприятию религии, — у них, как бы не достает воспринимающего органа. Такую неразвитость, увы, и проявляет Эткинд, уподобляя православие... ленинской идеологии. В остальном он действует в русле "персидской кампании", приписывая мне высказывания, никак мне не свойственные, никогда мной не произнесенные, нигде не напечатанные. (С историческим усердием подхвачено газетой "Ди Цайт" 28. 9. 79.).

Вся эта кампания против русского религиозного возрождения может опасно отравить сознание западного читателя, ибо побуждает его бояться и ненавидеть именно те силы в нашей стране, которые одни только и представляют неразрешимую проблему для советского правительства и одни способны в будущем установить прочное мирное дружное соседство с неугнетенной Европой. Обратная сторона этой кампании — примирение с правящим коммунизмом как с "меньшим злом" — и кроткое ожидание, когда он разявит свою пасть для глотания.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Я. ТЕЛЬНОВ

РОССИЯ В ВОЙНЕ С МИРОВОМ СОЦИАЛИЗМОМ 1917-1922 г.г.

В номере 128-ом «Вестника Р.Х.Д.» напечатана новая замечательная статья М. Бернштама под названием «Стороны в гражданской войне 1917-1922 г.г.» Статья носит строго научный характер, занимает 85 страниц текста, а примечаний к нему мелким шрифтом с ссылками на документы и источники — 23 страницы. Не документированного в ней нет ничего.

Эта статья представляет главу из готовящегося им исследования о демократической революции в России. В номере 126-ом того же «Вестника» была напечатана другая статья М. Бернштама под названием: «Понятие о демографической революции и социализме». В этой статье он вспоминает П. Н. Ткачева, и говорит, что он был первым русским марксистом и социал-демократом-интернационалистом. Он предлагал «истребить все население свыше 25-летнего возраста для окончательного искоренения деспотизма в России», а остальную часть населения «подвергнуть перевоспитанию, для изменения самой природы человека», то есть, перейти к биосоциальной революции. Однако, пишет М. Бернштам, Ткачев не был оригинальным в своем творчестве. Все это он заимствовал у основоположников марксизма — Карла Маркса и Фридриха Энгельса и доказывает это прямыми цитатами из них, что они проектировали истребление не только неугодных классов, но целых народов и наций и особенно славянства и русских. Политическая демографическая биосоциальная революции должны следовать одна за другой, потому что стратегическая цель коммунизма заключается в создании нового коммунистического человека. Замечу от себя, что П. Н. Ткачев умер в Париже на 40-ом году своей жизни, страдая душевной болезнью, но о Марксе и Энгельсе никто и нигде не сказал, что они страдали психическим расстройством.

В своей новой работе о гражданской войне в России М. Бернштам сразу же отмечает, что советская историография об этой эпохе является лживой: в ней опущены важнейшие события и процессы и вся она интерпретируется исключительно в интересах КПСС. Подобно этому, западная политическая наука рассматривает в СССР тоже «через призму истории единственной политической группы КПСС и ее руководства или, в лучшем случае через призму истории трех русских социалистических партий: большевиков, социал-демократов и социалистов-революционеров». Появилась установка рассматривать политическую историю, как «игру политических сил, групп и партий». Примером такого подхода М. Бернштам называет фундаментальную работу профессора Р. Конквеста «Большой террор», в которой анализируется «огромный фактический и документальный материал — борьбу за власть одного советского вождя против его политических конкурентов и противников». Но «о социализме, как экономическом и социальном строе, при котором все эти события происходили, автор даже не упоминает. Нет ничего и об уничтожении миллионов крестьян именно в месяцы «великих чисток». Из книги о большом терроре выпал сам большой террор..... За 98 погибшими членами ЦК ВКП(б) и за примерно 800 000 погибшими партийцами потерялись около 16-17 миллионов..... о чем гово-

рил даже Н. С. Хрущев в секретной речи на XX съезде КПСС: была спущена на места разверстка об аресте 10 % населения». М. Бернштам очень много уделяет места понятию — коммунизм. Он согласен с И. Р. Шафаревичем, что современный коммунизм воспроизводит старый восточный деспотизм, но вытекает он непосредственно из европейского утопизма, который стремится не только к социальному перевороту, но и к переделке самой природы человека, чтобы сделать коммунизм необратимым.

Ссылаясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Бернштам пишет так: «Соединение восточных тысячелетних традиций тоталитаризма с современным коммунистическим движением, при использовании достижений индустриальной цивилизации Запада, при руководящем имперском центре Германии — все это вместе должно было обеспечить коммунизму необратимую всемирную победу. Но Дранг нах Остен на тоталитарно-социалистический Восток мешала оказавшаяся на дороге православная Россия. Без ее уничтожения, по мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, невозможна была мировая коммунистическая революция, и поэтому следовало объявить войну всемирного социализма России вплоть до ее уничтожения».

Но «коммунизм.....разбился о сопротивление народов России и застрял на этой территории в необходимости сосредоточить все свои силы только на том, чтобы давить этот народ. Россия в XX веке оказалась узлом всемирной истории, узлом всечеловеческой судьбы. А история народного сопротивления России стала главным вектором этой судьбы, решающим фактором бытия человечества». Но история народного сопротивления коммунизму в России, за исключением того, что сделал А. И. Солженицын, не написана». В этой стране «установился враждебный всему народу оккупационный режим, никакое национальное, тоталитарное государство». Коммунистический режим распространился бы уже на весь мир, «если бы не те самое всенародное сопротивление России, никак не поддержанное народами и политиками других стран».

В своем исследовании о гражданской войне в России 1917-1922 г.г. М. Бернштам впервые дает развернутую неискаженную советскими историками, грандиозную борьбу русского народа с интернациональным социализмом. Этот социализм зрел и креп почти в течение двух веков на Западе и был подхвачен основной массой русской интеллигенции. Я передаю из исследования М. Бернштама только самое главное и то в самых коротких чертах.

Он пишет, что на территории России «образовались три разнонаправленных силы: Белое движение, народное сопротивление большевикам и интернациональный социализм». Почему-то М. Бернштам объясняет только в конце своего труда, что это за интернациональная сила, которая оказалась в России и повела войну со всей страной. Но и там он не объяснил, кто же руководил этой силой и стоял во главе советской власти. Напомню, что первое советское правительство составилось из ленинского ядра интернационалистов-социалистов, прибывших с ним из-за рубежа. Оно пополнилось из наших нацменов: евреев, поляков, грузин, латышей

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Нигерия увеличила ряд неблагоприятных африканских республик и в ответ на советскую помощь, потребовав эту помощь сократить, согласившись оставить временно только восьмую часть всех присланных из СССР «инструкторов» и «консультантов». «Чёрная неблагодарность» звучит в Кремле теперь по-своему.

СССР приступил к постройке самого большого в мире авианосца. Одновременно начались сооружаться крейсеры с атомными двигателями водоизмещением в 32.000 тонн. Таких, вооруженных последними достижениями военной техники, крейсеров будет не меньше десяти. Лозунг «догнать и перегнать СССР по производству крейсеров на душу населения» в США успеха не имеет.

В Москве с международной выставки книг советская цензура ящиками выносила запрещенную литературу. Одних только американских книг, не допущенных на стенды оказалось 24 названия.

Нью-Йорк снова охвачен эпидемией вооруженных грабежей. За август произошло свыше 130, одно на два миллиона долларов. В 1977 году было 755 ограблений банков. Этот год,

повидимому, побьет рекорд позапрошлого; до середины этого года зарегистрировано 570.

В СССР урожай прошлого года составил 273 миллиона тонн, а в этом году ожидается не больше 185. Американцы опасаются повторения 1972 года, когда за обещание облегчить выезд евреям из СССР США продали ему по баснословно низкой цене огромное количество пшеницы, что отрицательно отразилось на внутреннем рынке самой Америки и бюджете американцев. Этот год остался в памяти американцев под названием «года зерновой аферы».

Если у Картера кубинский вопрос, в совсем неподходящий момент, по изыщному выражению Никиты Хрущёва, «застрял в горле дохлой крысой», то у Брежнева — двумя. Чтобы вытащить хоть одну из них, Брежневу пришлось на весь мир кричать, что он уменьшает советские оккупационные войска в Европе на 20.000 солдат и 1.000 танков. Но все знают что это капля в море и понимают, что и капля эта вернется тотчас после утверждения Сенатом СОЛТ-2, а поэтому, крыса остаётся пока на прежнем месте.

В Китае остро нехватает образованных людей, зато резко увеличилась уголовщина, что по мнению самого руководства не случайно: то и другое — неизбежное следствие «культурной революции».

В коммерческой сделке, основанной

† 28-го ноября с. г. скоропостижно скончалась

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА ПЕТРОВСКАЯ

урожд. ГЕЙЦИГ,

о чем с прискорбием сообщает дочь с семьей.

† Редакция «Нашей Страны» с прискорбием извещает о скоропостижной кончине

ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПЕТРОВСКОЙ,

многолетней бескорыстной помощницы по экспедиции газеты, последовавшей 28-го ноября с. г. и выражает соболезнование семье покойной.

на взаимных одолжениях США и СССР, участвовал американский «Чейз Манхаттан банк», показавший пример того, как нужно торговаться с советскими. Когда последние стали настаивать на кабальных для США условиях, правительство Картера покорно согласилось, но банк заявил, что найдет других покупателей и коммунисты сразу от своих требований отказались.

Пакистан готовится произвести первый опытный взрыв атомной бомбы, но конечно, как и все, только «в мирных целях». Это ничуть не противоречит старому обычаю, по которому войны всегда велись для достижения победы, а следовательно, и мира. Непонятно только почему резко

осуждает Пакистан самая миролюбивая страна — СССР.

В Англии консервативное правительство за короткий срок своего существования снизило безработицу, доведенную социалистами до миллиона 455 тысяч, на 150.000.

Бесчинства, зверства и мародёрство, продолжают в Уганде и по пропагандной инерции мировой печати, приписываются попрежнему солдатам Иди Амина, хотя их след давно простыл. Недавно был убит профессор химии Войтек Пипиль и тяжело ранена его жена. Оба приехали из Лондона работать по приглашению угандского университета.

ФИЛИН

и армян. Таким образом первое советское правительство было интернационально-инородческим или, как теперь говорят, интернационально-нацменским. Эта власть сразу же нашла себе опору в интернациональных силах, которые изобилие оказались в России в послевоенной обстановке. Об этом М. Бернштам говорит много. Чтобы показать это, мы приходим сразу же привести состав красной и Белой армий, хотя М. Бернштам делает это в конце своей работы.

На осень 1918 года в красной армии было 387 500 человек, в том числе интернационалистов без латышской дивизии — 50 000, латышская дивизия — 24 000, а всего интернационалистов 74 000 — 19,1 %, пятая часть всей армии. На лето 1920 года красная армия была доведена до 3 538 000, в том числе интернационалистов — 250 000; латышская дивизия 18 000, а всего интернационалистов — 268 000. Они и составляли главную силу красной армии и позволяли ее русскую часть держать в повиновении. Статистические данные об интернационалистах М. Бернштам считает преуменьшенными, потому что они касаются военнопленных центральных держав: немцев, венгров, чехов, словаков, бывших в красной армии и внутренних войсках, но сюда не вошли поляки, финны, китайцы, корейцы, сербы, персы и другие.

Красная армия по М. Бернштаму характеризовалась двумя признаками: массовым дезертирством и беспощадными расстрелами. «По тогдашней оценке, обобщенной Соколовым, дезертирство из красной армии составляло до 20 процентов ее годового состава», что означает, что за г.г. 1918-1922 из ее 4-х миллионного состава дезертировало не менее 2-х миллионов человек. На самом деле М. Бернштам думает, что дезертирство из красной армии было еще значительно больше. Он приводит такие данные, опубликованные ВЧК: в одной Рязанской губернии в 1918 — сентябре 1919 выловлено 54 697 дезертиров, в Тверской губернии только за две недели с 28 сентября по 12 октября выловлено 5430 дезертиров, в Московской губернии за одну неделю было выловлено 5439 дезертиров и так далее. Тем не менее по многим губерниям удалось спрятать от облавы десяткам тысяч дезертиров. Так в одном Старо-русском уезде Новгородской губ. пряталось тогда 10 000 человек. Со злостными дезертирами была одна расправа — расстрел. М. Бернштам приводит такие слова коммунистической деятельницы Ларисы Рейснер: «Красноармейцев расстреливают, как собак». На этом внутреннем терроре, на расстрельной практике и держалась красная армия. Этой расстрельной практикой, как увидим ниже, применявшейся в районах массовых восстаний и была выиграна победа интернационального коммунизма над русским народом.

Решающую роль в осуществлении террасы сыграли иностранные легионы, своего рода отряды СС. К сказанному необходимо добавить, чего не сделал М. Бернштам, что офицерский состав красной армии комплектовался русскими офицерами тоже насильно и залогом их верности оставались их семьи. Тем не менее, пишет М. Бернштам, множество их было расстреляно по подозрению в измене. Массовое дезертирство солдат из красной армии — наглядный показатель, что народ не хотел воевать за социализм.

Главную причину в поражении белых армий М. Бернштам видит в «особой позиции интеллигенции, выразившейся в создании большевикам гражданского управления и в создании против белых третьей политической силы», интеллигенция не помогла белым армиям создать нормальное гражданское управление на занимаемых ими территориях. И они вынуждены были управлять военными методами, что только возбуждало против них население. Между тем Белое движение нуждалось не только в военном, но также в политическом и экономическом руководстве. К Белому движению примкнуло «слишком небольшое число квалифицированных политиков и экономистов — М. Бернацкий, П. Б. Струве, Н. В. Чайковский и немногие другие. Основная масса интеллигенции служила большевикам или заняла позицию сторонних наблюдателей в самой главной войне своей страны против разрушительной мировой силы, каковой позицией также объективно служила победе социализма. «Более того, социалисты революционеры, с — д, меньшевики старались народное повстанчество направить также и против белых. Так, вождь социалистов-революционеров Виктор Чернов, уже находясь в эмиграции, в Праге, писал: «Мы взрывали белые фронты и гордимся этим».

Помешало Белому движению и разобщенность его с народным повстанчеством в пространстве и во времени. Наконец, добавлю от себя, белые генералы не занимались изучением революций и искусством ведения гражданских войн, а для вождей социализма — это была их стихия, война, стратегия и тактика которой хорошо были разработаны на основе предшествующих революций.

Но М. Бернштам считает, что для советской власти, олицетворяющей интернациональный социализм более грозной силой было не Белое движение, а народное повстанчество, которое он называет также рабоче-крестьянским. И в этой области он вскрывает много нового, что скрывалось или просто искажалось партией. Так он разбивает в прах утверждение, что рабочий класс являлся опорой интернационального социализма. Он ссылается на протокол собрания уполномоченных Петрограда, опубликованный А. И. Солженицыным, в кото-

ром они высказались против монополярной большевистской диктатуры, а также против национализации хозяйства и обобществления распределения. Рабочие, как и окрестные крестьяне, участвовали в Ярославском восстании. Известно, также участие рабочих в восстании в ряде городов среднего Поволжья. Оттесненные отсюда, они примкнули к восставшим рабочим Ижевска и Воткинска.

Основная масса рабочих, по утверждению М. Бернштама, была против социализма, но какие-то рабочие поддерживали советскую власть. Но еще не установлено, шли ли они добровольно в красную армию или по насилью. Продолевательные отряды формировались из рабочих крупных промышленных центров, но там были кадровые рабочие и люмпен-пролетариат. Известны случаи перехода продотрядов на сторону крестьян.

Крестьянские восстания начались сразу же против советской власти и не прекращались никогда до самого появления НЭП-а, когда вспыхнули восстания с особой силой, чем и вызвали его введение. На основании данных о сельских активистах, опубликованных советской печатью по 33-ем губерниям число членов комбедов в 139.849 комитетах не достигало 500 тысяч, что составляет 2-2,5 % взрослого мужского населения (без стариков) и 0,5 % всего сельского населения. В комбеды входили не только бедные крестьяне, но также батраки, то есть, припильный элемент, и активисты, присылаемые из городов. Комбеды охватывали и всех сельских коммунистов. Крестьянство, в основной своей массе было против социализма. Нерасположенность русского народа к коммунизму видна и из такого сообщения М. Бернштама: «К IX съезду РКП(б) в марте 1920 года, после нескольких кампаний «открытых дверей», когда любой красноармеец, при желании, мог вступить в партию, она насчитывала менее 612.000».

М. Бернштам разбивает утверждения некоторых историков и публицистов Запада, что русский народ почти не оказал сопротивления, по «своей рабской природе», обрушившемуся на него интернациональному социализму. Он пишет, «что в 1918 году сами большевики насчитали 245 крупных восстаний; что, по словам В. И. Ленина, в 1918 году произошла огромная волна восстаний». Теперь из статьи М. Бернштама мы знаем, что большевики справлялись с волной этих восстаний с помощью иностранных отрядов интернациональных социалистов. В этом же году началось восстание «героического казачьего Дона»... «оказавшего социализму самое сильное сопротивление из всех народов России». По его данным «Донское восстание имело 30 000-ую армию, а с тылами 100 000 человек, прорвало красный фронт и расчленило Добровольческой Армии А. И.

Деникина путь на Москву. Донское восстание слилось с Белой армией. На Урале подняли восстание кадровые рабочие Ижевского и Воткинского заводов. Восстание ижевских и воткинских рабочих было поддержано окрестным крестьянским населением и здесь образовалась армия в 70.000 человек. Повстанцы впоследствии, как и донцы, слились с Белой армией адмирала А. В. Колчака.

Поражение Белого движения не ослабило народного повстанчества, оно даже усилилось: за два года народ хорошо познал, что такое разбойная советская власть, чуждая народу, ведущая против него истребительную войну и ввергая страну в полную разруху, голод и холод. Вспыхнуло большое Тамбовское восстание, охватившее всю губернию. В тамбовцев точно перешел дух героических донцов, да и началось оно из Берисоглебского уезда, граничащего с верховьями Хоперского округа. М. Бернштам посвятил много страниц Тамбовскому восстанию, где полемизирует с американским историком О. Радки, описавшим это восстание. Суть же этого восстания М. Бернштам, как нельзя лучше, дал по материалам расшифрованной стенограммы протоколов 1-ой партийной конференции военных коммунистов, в начале июля 1921 года в городе Борисоглебске. «Расшифрованная стенограмма конференции показывает, что крестьянское восстание, включавшее 18 хорошо вооруженных и организованных полков с отчетливо выраженным политическим руководством Беспартийного крестьянского союза, охватило не только три уезда, а и большую часть Тамбовской губернии и перекидывалось на смежные уезды Саратовской и Воронежской губерний». «... на соединение с армией А. С. Антонова двигался с Дона через Воронежскую губернию повстанческий отряд К. Т. Вакулина и из самой Воронежской губернии отряд Колесникова. По протоколам конференции обнаруживается, что Тамбовский крестьянский союз располагал не двумя армиями, как принято было считать на основании статьи М. Н. Тухачевского, а тремя. Ряд формирований красной армии или отдельные группы красноармейцев, а также милиция переходили на сторону повстанцев или периодически снабжали их оружием. Многие сотрудники советского аппарата были помощниками восставших, что засвидетельствовано в протоколе конференции в показаниях полгрук одного из концлагерей, организованных для арестованных повстанцев». М. Бернштам пишет: «Крестьянское и рабочее всенародное сопротивление в Тамбовской губернии было последовательно антисоциалистическим» и решительно отвергает руководство им социалистами-революционерами, приписываемое им, некоторыми, как какой-то третьей силы. Восстанием руководил Крестьянский Союз в Тамбове во главе с

Г. А. Плужниковым, который далеко стоял от социалистов-революционеров. Тамбовское восстание 1920-1921 г.г. не было отъединенным. «Одновременно под руководством того же Всероссийского Крестьянского союза происходило большое восстание в Западной Сибири, поднявшее крестьянство на огромной территории. Одновременно же развивалось повстанчество на средней и нижней Волге». Кронштадтское восстание 1921 года пишет М. Бернштам, сопровождалось вспыхом по всей России, когда сам коммунизм едва не завалился. «Общая статистика и история народного сопротивления еще не разработана... Источники насчитывают сотни восстаний по месяцам сквозь всю войну 1917-1922 годов. Советский историк С. М. Спирин сообщает: «С уверенностью можно сказать, что не было не только ни одной губернии, но и ни одного уезда, где бы не происходили выступления или восстания населения против коммунистического режима». М. Бернштам пишет: «В. И. Ленин признавал единство этой силы и указывал, что эта сила крестьянская и общенародного повстанчества, или в его терминах, «мелко буржуазная стихия», оказалась для коммунистического режима опаснее всех белых армий вместе взятых».

Взлет народного повстанчества в 1920 году, мне кажется, можно объяснить тем, что народ на третий год уже разобрался что такое социализм, которым его так завлекли. И Бернштам дает материал для этого. Во время тяжелой войны с Германией и крестьяне, и рабочие жили не плохо. Никто у крестьян хлеб не отбирал, а его покупали у тех, кто его хотел продать; за реквизируемых лошадей платили; рабочим была повышена заработная плата и семьи мобилизованных крестьян и рабочих получали вспомоществование. Запрещение продажи водки улучшило бюджет рабочих и крестьян, в стране был порядок и никто не голодал. И все понимали, что жертвы нужны. При социализме началась непонятная жестокая война, разбой, грабёж и голод. По стране ходили продовольственные отряды, численность которых была доведена до 45 000 человек. К концу 1920 года половина продовольственной армии частью была перебита, а частью перешла на сторону повстанцев. М. Бернштам особо подчеркивает, что в связи со взлетом народного повстанчества в 1920 году, красная армия, хотя с белой борьбой было покочено, не уменьшилась, а возросла свыше чем на 500 000 и достигла к 1-му января 1921 года 4 110 000 человек. Кронштадтское восстание и вспых по всей стране народного повстанчества вырвал у власти НЭП — стратегическое отступление интернационального социализма.

На основании своего исследования, М. Бернштам пишет, обращаясь к западным историкам, которых он все время громит, что их «концепция о рабской природе населения России, воспитанного веками деспотизма и оттого добровольно построившего себе по ходу революции очередную стадию привычного деспотизма», не имеет никаких оснований.

Довольно подробно М. Бернштам останавливается на религиозном сопротивлении русского народа. «Последствием воззвания Патриарха Тихона в январе 1918 года вылилось 1414 восстаний и выступлений верующих, в основном крестьян, по всей территории России». Он же пишет: «Слитное крестьянское повстанчество и религиозное сопротивление членов Катакомбной истинно-православной Церкви прошли через всю войну 1918-1922 годов и впоследствии возобновились с большой силой в годы коллективизации конца 1920-го и начала 1930-ых годов. Отдельные вспышки этого повстанчества и сопротивления зафиксированы также во второй половине 1940-х и вплоть до середины 1950 годов». Он же сообщает, в результате религиозно-социологической экспедиции института истории Академии Наук СССР, обследовавшей центр русского черноземья, оказалось, что то, что считалось разрозненными общинами и даже «сектами» верующих на самом деле «были и в какой-то степени остаются единой религиозной организацией не-сектантского типа», а частью «традиционной русской православной Церкви». В некоторых местах истинно-православные христиане слились со старообрядцами. Трагедия православных общин в том, что у них нет священников, но они заменяются проповедниками из местных считающихся гражданами. Некоторыми груп-

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВПЛОТНУЮ К СОВПАТРИОТИЗМУ

В № 6-7 июнь-июль 1979 «Знамени России», после смерти основателя журнала Н. Н. Чухнова перенятого, по соавторству, редактором «Зарубежной Руси» графом А. А. Солдогобом, помещена статья «Запоздалый трезвон» С. Григорьевича. Статья посвящена выступлению А. Л. Толстой в газете «Н. Р. Слово» и содержит много трезвых мыслей. Но наряду с ними, более, чем спорные. Автор пишет:

«...если сравнить все теперешние жестокости коммунистов с прежними, когда там у власти были коммунистические изуверы, то честно говоря, их можно смело назвать — детской забавой. И вообще, можно с уверенностью сказать, что если бы там у власти были даже самые злые коммунисты, но русские, Россия и в тысячной доле не знала бы тех жертв и разорений, какие ей причинили извечные враги России и русского народа — коминтерновские палачи за время их владычества на нашей многострадальной Родине, ибо русские, хоть и коммунисты, но такой звериной вражды и ненависти к своему народу никогда не питали. И вообще, на такую жестокость русский народ — неспособен».

С болью в сердце, приходится возразить — и русские не ангелы! Впрочем, тут требуется существенная оговорка: мы привыкли бросаться словом «народ» и делаем это без достаточных оснований. Можно сказать, что русский народ русский, но под этим не следует подразумевать, что среди русских нет брюнетов или блондинов. А мы подразумеваем. Что значит «на такую жестокость русский народ — неспособен»? Никто не способен? Ах, большинство и способно! Так, большинство у всех народов не способно вырезать лампасы, зарывать живых, распинать вниз головой. А садистическое меньшинство у каждого народа найдется. Нашлось и у русского; вырезали, зарывали, распинали.

Один из апостолов сионизма, Жаботинский, сказал: «каждая нация имеет право иметь своих мерзавцев». Не поручимся за то, что он тут не имел в виду самого себя, но вообще-то трудно с ним не согласиться. И дело не в том даже, у какого народа мерзавцев больше или меньше; важно то, какую роль они играют в жизни и судьбе народа. В нашей стране роковую, большевизм, это сатанизм. Сатанизм привлекает ожесточенных неудачников, мстителей и выродков. Нельзя отрицать того, что были они и в России, но заметной роли они не играли, пока к власти не прорвались неудачники, мстители и выродки. Нельзя и удивляться тому, что они призвали в помощь себе таких же сатанистов-палачей. И до сих пор опираются на них и будут опираться пока находятся у власти, независимо от своей племенной принадлежности.

Садизм, жестокосердие, дегенеративизм интернациональные и русский чекист ничуть не добрее еврейского, китайского или кубинского. А перемены, замеченные г-ном Григорьевичем в лагерном режиме, объясняются не русификацией чекистов, а тем, что у коммунизма в России разжимаются пальцы. И как бы старая лягушка Брежнев ни надувался, он скорее лопнет, чем достигнет десятой доли сталинского значения. А радуясь обрушению чекистов и советской власти, автор спорной статьи забыл о психушках, во многом замени-

пами верующих «неканонически освящаются» о. Иоанн Кронштадтский, император Николай II, наследник Алексей, старец Федор Рыбалкин, о. Михаил Ершов и др.».

Важно отметить, что М. Бернштам все время подчеркивает, что рабоче-крестьянское повстанчество носило консервативный характер и ближе всего было к Белому движению. Левых восстаний против советской власти, руководимых социалистами или демократами, в стране нигде не было.

Но М. Бернштам ставит вопрос, почему же интернациональный социализм одержал победу над всенародным ему сопротивлением? О двух причинах

и даже превзошедших жестокостью инные лагеря. И автор может быть уверен, что и там проведена русификация, а «пациентам» оттого не легче.

Не хочется обижать г-на Григорьевича, но для его же пользы следует обратить его внимание на то, что высказанные им мысли о переменах приближаются вплотную к порочной и опасной идее национал-коммунизма, в просторечии именуемой советским патриотизмом

Н. Собакин (Австралия)

УТОЧНЕНИЕ

В полемической заметке по поводу моего ответа С. Л. Войцеховскому, Р. Пирожкова пишет: «У Баррона в его книге стоит только, что И. Глазунов выполняет некоторые поручения советского правительства». Помимо нескольких неудачного «стоит» (вероятно, перевод с немецкого «es steht») (В. Пирожкова, повидимому, не видела книги Баррона, где написано буквально следующее:

“What is not suprising, however, is that Glazunov earns all these privileges, by informing against Soviet intellectuals and the foreigners” (моя разрядка). (John Barron. KGB. The Secret Work of Soviet Agents. Reader's Digest Press, New York, 1974, 104).

В переводе это звучит так: «Не удивительно, однако, что Глазунов заслуживает все эти привилегии, донося на советских интеллигентов и иностранцев». А это совсем другое дело и вот почему Германский суд и встал на сторону Глазунова.

Думаю, Глазунов как-то переживает отношение к нему и В. Пирожковой, и некоторой части эмиграции. В Ленинграде, где только что закончилась его выставка, приблизительно 30.000 посетителей осаждали ее ежедневно с 5-ти часов утра (двери открывали в 11 ч.). Корреспондент большой Американской газеты «Кристан Саенс Монитор», поместивший обстоятельную статью о выставке в номере от 6 ноября сего года, пишет, что особенно много народу стояло перед картиной «Блудный сын». Другая интересная картина, привлекшая большое внимание, «За ваше здоровье», изображала советского рабочего со стаканом водки в руках, за спиной которого на стене висят плакаты с призывами о помощи Вьетнаму, повышении норм выработки и так далее. Это понимается как «иронический комментарий» к деятельности партии, которая охотно посылает за границу, а собственным рабочим остается только находить утешение в водке. Другая картина, «Лифтерша» опровергает лживый образ «счастливых рабочих», изображая старую, уставшую женщину около серого лифта. Корреспондент не поленился заглянуть в «Книгу Отзывов» и выписать некоторые восторженные высказывания, наряду с небольшим количеством отрицательных. Он отметил религиозные и национальные, даже монархические, мотивы творчества И. Глазунова. Упоминает он и о слухах о сотрудничестве Глазунова в КГБ, но именно как о недоказанных слухах. Кстати, сам художник появился на выставке в галстук с двуглавым орлом на голубом фоне, сделанном за границей.

Предполагаю, что это вызовет утверждения вроде того, что народ на выставку согнало КГБ, желая удружить своему сотруднику, но вот как они же ухитрились сделать восторженные записи в «Книгу отзывов?»

Людмила Келер

уже говорилось: это разобщенность Белого движения и народного повстанчества во времени и пространстве, отсутствие и невозможность общего руководства между ними и особая позиция интеллигенции на пользу большевикам. Главными же, решающими силами он считает наличие в стране иностранных легионов интернациональных социалистов и красный террор, который в терминах коммунистов называется демографической революцией. Именно эта иностранная армия, оккупировавшая страну, и ничем не связанная с населением, готова была на всякие действия и на любой террор. Власть Ленина сразу была подперта латышской дивизией, а

затем эта армия из иностранцев, как уже говорилось, достигла почти трехсоттысячной численности. Она и явилась ключевой силой, позволившей поддерживать расстрельную дисциплину в ненадежной красной армии, душить восстания и поддерживать расстрельные методы управления страной. Идею этих расстрельных методов или демографической революции дали К. Маркс и Ф. Энгельс и М. Бернштам приводит множество соответствующих выдержек из их сочинений. Как это делалось большевиками он показал примером «героического казачества Дона», оказавшего социализму наиболее сильное сопротивление из всех народов России». Он пишет: «В нашем распоряжении имеется целая серия опубликованных и еще неопубликованных документов, относящихся к политике коммунистической партии на Дону. Главнейшим из этих документов, подписанное Я. М. Свердловым, тогдашним главой советского государства и партийного аппарата, постановление организационного Бюро ЦК ВКП(б) 24 января 1919 года.

«Всем ответственным работникам в казачьих областях»

Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильной самую беспощадную войну со всеми верхами казачества путем поголовного истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно. Провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью. К среднему казачеству применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против советской власти.

5. Провести полное разоружение. Расстреливать всякого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. В станицах, до установления полного порядка, оставить вооруженные отряды.

.....

В результате на Дону, согласно доклада специальной комиссии казачьего отдела ВЦИК установился «массовый террор без разбора», на который население казачьих областей ответило массовым восстанием», выставив в 1919 году стотысячную армию.

Далее М. Бернштам производит обширную статистическую разработку о потерях Дона за время 1917-1920 годов. В основе ее лежит численность населения Донской Области по данным переписи 1916-1917 годов, когда было — 3 891 595 человек и численность населения области в составе тех же 9 округов по переписи 28 августа 1920 года, произведенной уже советской властью, когда оказалось 2 322 885 человек. Вероятное население Дона по исчислениям М. Бернштама, должно было бы быть в 1920 году без революций и гражданской войны 3 642 637 человек. Таким образом убыль населения Донской области за помянутые годы составляет 1 319 752 человека. Поискам куда девались эти люди, с привлечением обширных дополнительных данных, М. Бернштам посвящает множество страниц и в конце концов составляет сводную таблицу природы и потерь Дона за 1917-1920 годы, где каждая цифра взвешена и обоснована. Привести все его расчеты в газетной статье невозможно. Приведу только две цифры: в гражданской войне донские казаки потеряли убитыми 150.000 человек и эмигрировало за рубеж 28 000 (по данным председателя Войскового Круга В. А. Харламова) и то только для сравнения с другой страшной цифрой, какую дает М. Бернштам. На основании своих изысканий он пишет: «Никак не будет преувеличением заключить, что в 1917-1922 годы около 1-го миллиона человек на Дону было просто физически истреблено», в порядке красного террора, «в результате целенаправленной политики коммунистическая партия и советское правительство физически уничтожили, примерно, 70 процентов донского казачества» по отношению к его численности до революции.

Свои жуткие выводы о страшных потерях Дона, особенно мужчин, М. Бернштам подкрепляет также половым составом возрастных групп населения и показывает в особой, составленной им таблице. В ней поражает резкое падение населения в возрасте от 20 лет и выше и особенно мужчин. Эту свою

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«СОТРУДНИЧЕСТВО»

Нам пишут из Вашингтона:

Министр юстиции Б. Р. Сивилети сообщил представителям американских газет, что Соединенными Штатами и Советским Союзом заключено соглашение, на основании которого Москва будет снабжать Вашингтон информацией о «военных преступниках», которым удалось после войны переселиться из Европы в Америку и даже, в большинстве случаев, стать американскими гражданами. Советский Союз сообщил, что в случае привлечения этих «преступников» к судебной ответственности в Соединенных Штатах, он охотно снабдит судебные инстанции свидетелями, находящимися ныне в СССР и готовыми дать показания о совершенных подспудными преступлениях.

Министр сообщил это в Нью-Йорке на банкете влиятельной еврейской организации Бнай Брит. В своей речи он обещал, что министерство юстиции сделает все необходимое для разоблачения «нацистских преступников».

«Нельзя допустить — прибавил он — чтобы наши дети и внуки не узнали из учебников истории, что мы не преследовали преступников, ссылаясь на давность их вины». Он прибавил, что 11-го октября, сего года, в Вашингтоне состоялась его встреча с представителем советского верховного суда Л. Смирновым и что во время этой встречи он спросил его, могут ли С. Штаты рассчитывать на содействие СССР в виде документов и свидетелей, необходимых для разоблачения преступников.

«Я счастлив — сказал Сивилети — что господин Смирнов, участвовавший в качестве обвинителя в процессах

японских военных преступников, заверил меня категорически, что его правительство сделает все необходимое для помощи С. Штатам в поисках, осуждении и депортации виновников национал-социалистических преступлений. Никогда до сих пор мне не было дано такое обещание государства, где можно обнаружить столько доказательств вины преступников. Я не сомневаюсь в том, что Советский Союз сдержит свое обещание». Сивилети прибавил, что еще недавно преследование «военных преступников» в Соединенных Штатах было затруднено тем, что СССР отказывал в содействии, но теперь он согласился помочь не только Соединенным Штатам, но также Югославии, Польше и Румынии в снабжении Америки необходимой информацией.

Министерство юстиции — по словам министра — надеется, что в ближайшее время в Соединенных Штатах состоятся три процесса. Первым будет предан суду принадлежащий к иерархии Православной Церкви в Америке (американских автокефалистов) румынский архиепископ Валериан (Триф), обвиненный в том, что он скрыл при получении возможности въезда в США свою прошлую деятельность в качестве возглавляющего румынской фашистской и национал-социалистической студенческой молодежи и был сторонником Железной Гвардии, «ускорив этим состоявшийся в 1941 году в Бухаресте погром, жертвами которого были тысячи евреев».

После архиепископа Валериана будут преданы суду живущий в Филадельфии украинец Сергей Ковальчук, обвиненный в том, что в качестве полицейского на оккупированной Германией Украине он участвовал в истреблении 5 тысяч евреев, и проживающий в Кливленде украинец Иван Демьянчук, обвиненный в том, что в созданной Германией на оккупированной польской территории лагере Трешинка он приводил в действие машины, наполнявшие смертонос-

ным газом помещения, в которых находились евреи, доставленные в лагерь из Варшавы и других польских городов.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

«Нью-Йорк Таймс» опубликовал полученное этой газетой письмо 8-ми американских экономистов-евреев о сосланных из Москвы в Сибирь советской экономистки Иды Нудель, пострадавшей, по словам авторов письма, за свое желание эмигрировать в Израиль.

По словам авторов письма И. Нудель не получила разрешения на эмиграцию. Отказ был мотивирован тем, что в прошлом она участвовала в не подлежащей оглашению работе в советском предприятии, тогда как в действительности она состояла на службе предприятия, изготавливающего пищевые продукты.

Написав затем, что Нудель проявила мужество в попытках добиться разрешения на эмиграцию из СССР, но согласия властей на отъезд в Израиль не получила. Поэтому 1-го января 1978 года она вывесила в выходящем на улицу окне своей московской квартиры плакат, в котором написала, что добивается возможности уехать в Израиль потому, что там живут ее родственники. За это и только за это — утверждают авторы письма — она была приговорена к 4-ем годам ссылки в Сибирь.

В заключительной части письма его авторы написали, что Государственный департамент (министерство иностранных дел Соединенных Штатов) должен «немедленно оказать давление на Москву и добиться немедленного освобождения несправедливо заключенной ученой экономистки».

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу не принятых для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,70 австралийских долларов; Бразилия — 26 крузейрос; Германия — 1,30 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 90 гварани; США — 0,70 долларов; Франция — 3 франка; Чили — 27 песо. Все остальные страны — 0,70 долларов. Цена газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 1100 песо; Германия — 1,20 марок; Франция — 2,80 франков; Уругвай — 6 новых песо; США и остальные страны — 0,65 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Телефон Редакции: 52-7426.

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов
в Бажестере.

Intendente Witcomb 455
Villa Ballester
Tel. 768-0894

Maipú 42, II Cuerpo, 2º Piso, Of. 122
Capital
Tel. 34-6600/30-8377

В воскресенье 23-го декабря в 16.30 часов в зале при храме Св. Троицы (Бразиль 315) будет показан

ЗВУКОВОЙ ФОТОМОНТАЖ:

РУССКИЕ ХРАМЫ И РУССКОЕ ПРОШЛОЕ.

Часть II — МОСКВА.

Фотоснимки — о. Валентин Ивашевич. Текст — И. Н. Шмитов.
Вход свободный

таблицу М. Бернштам комментирует так: «Были выбиты целые возрастные когорты и женские, и мужские особенно в 20-50 лет, основной удар естественно пришелся на мужчин, причем такой, что примерно из 250 000 мужской когорты 20-30 лет по всему Дону уничтожилось 190 000 человек». Опытный статистик А. Н. Гозулов, производящий выборочное обследование на Дону, в своей работе указывает, что в ряде станиц Дона было уничтожено до 80-90 процентов жителей. Председатель Донского бюро РКП(б) С. И. Сырцов в 1919 году отмечал, что началась «расправа с казачеством», «ликвидация казачества» — «в результате станиц обезлюдели».

М. Бернштам говорит, что первый свой геноцид советская власть совершила над Донским казачеством и что геноцид порождает социализм, а не национализм. Этот страшный геноцид, конечно, замалчивается в Советском Союзе, но никто не отметил его и на Западе, хотя, говорит М. Бернштам, «любой университет там имел все материалы, какими пользуюсь и я». И все потому, что «для прогрессистского сознания, господствующего в политической науке, донские казаки являются самым реакционным элементом среди самой реакционной массы — крестьянства — в самой реакционной стране — старой России».

М. Бернштам подчеркивает, что красный террор или демографическая революция, то есть «уничтожение гигантских масс в зонах сопротивления и всех мало мальских потенциально активных элементов, явилось главной причиной победы интернационального социализма над неослабевающим сопротивлением ему русского народа, продолжавшимся почти три года».

Однако из самого изложения М. Бернштама следует, что и эта расстрельная система управления страной и армией, не принесла бы победы интерна-

циональному социализму если бы он не прибег к обману народа — не объявил НЭП. Этот решающий момент, вызванный Кронштадтским восстанием в самих вооруженных силах социализма, сопровождавшийся повсеместным «всыхом народных восстаний», о чем пишет сам же автор, не получил у него должного освещения; и он упоминает об этом только вскользь.

Далее М. Бернштам пишет о потерях России в границах СССР 1924-1939 годов за время с осени 1917 года по 28-ое августа 1920 года и устанавливает дефицит в 12 186 314 человек. И потом приводит ориентировочный баланс потерь в длинной таблице, в которой, кажется, нет ничего неучтенного. Из этого баланса я привожу только несколько цифр, наиболее характерных для этих потерь. «Убито в боях повстанцев — 1 000 000. Умерло мирного населения от голода, эпидемий и от отсутствия медицинской помощи — 2 500 000. Расстреляно органами советской власти, умерло в тюрьмах, пало от красного террора и в результате массового уничтожения мирного населения в зонах подавления народного сопротивления около 5 000 000; итого потери от революции за первые неполные 3 года без эмиграции и без естественной убыли — около 10 500 000 человек, из них мирного населения — 8 200 000 человек».

И тут же М. Бернштам продолжает: «Полезно провести следующее сравнение. За три года подавления предыдущей революции, в 1906-1908 годах, власть того времени по подсчетам обществественности (завышенным) казнила 2.200 человек, причем исключительно террористов и экспроприаторов. За три неполных года 1917-1920 до осени, уничтожено новой властью только путем террора и подавлений около 6 000 000 человек — участников народного сопротивления и просто мирных жителей сел

и городов» и заключает так: «На самом деле количественным и прежде всего качественным анализом проведенных по ходу настоящей работы статистических выкладок — снимают все аналогии двух политических систем до и после 1917 года все теории преемственности, реставрации и т. д.».

Подведем итоги. В своем исследовании М. Бернштам приходит к выводу, что Белое движение и народное повстанчество, как силы национальные, консервативные и антисоциалистические, исторически были едины, но событийно разъединенными во времени и пространстве, что облегчило победу социализма. Интеллигенция не помогла Белому движению или осталась нейтральной, а народное повстанчество старалась направить против белых.

Ни лево-демократических, ни социалистических военных группировок направленных против советской власти в России не было, как не было и зеленого движения, как какой-то третьей силы. Оно проявилось только на Черноморьи в тылу отступающей Добровольческой Армии. Нельзя отнести к зеленому движению махновцев, руководимых анархистами: они воевали преимущественно на стороне красных.

Понятие о рабской природе русского народа, так старательно трактуемого западными историками, как причину установления в России социалистической деспотии, из научного обихода надо исключить, так как этот народ оказал яростное многолетнее сопротивление социализму.

Понятие «русская революция» тоже должно быть исключено из научного обихода, потому что «наверное народ ни одной страны, ни одной революции в истории не дал так мало своих представителей на осуществление революции и так много на сопротивление ей».

Никакой гражданской войны в Рос-

сии не было, а шла война русского народа с мировым интернациональным социализмом, обретшим здесь мощную опору почти в 300-тысячной армии интернациональных социалистов, ничем несвязанных с русским народом и готовых на любые действия. Иностранцы легионы явились ключевой силой, позволившей социалистическому правительству поддерживать расстрельную дисциплину в красной армии и такую же расстрельную систему управления страной. Главным средством победы интернационального социализма явилась так называемая демографическая революция, то есть, беспощадные массовые расстрелы населения в зонах сопротивления, что тоже могло быть осуществлено только при помощи иностранных отрядов интернационалистов.

В России, пишет М. Бернштам, произошел «уникальный исторический эксперимент — победить страну оккупационной армией, составленной из самого оккупированного населения, управляемой посредством расстрелов. В России установился оккупационный режим — этим и держалась советская власть».

М. Бернштам решительно защищает старую Россию и, как противник социализма, на стр. 277 пишет: «Война русского рабочего класса и крестьянства 1917-1922 годов была действительно явлением достаточно консервативным, в терминах политической науки, реакционным и только стечение конкретных исторических обстоятельств не дало этой консервативной силе соединиться с соседней силой — Белым движением и вместе разгромить интернациональный социализм и мировой революционизм, то есть продолжить то дело, которое вела старая консервативная Россия в 1812-1815, 1830, 1848, 1863 и другие дореволюционные годы».

Я. ТЕЛЬНОВ